

«Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: II Международная научно-практическая конференция, Минск, БГЭУ, 15–16 декабря 2021 г.

5. Young, C. Multiple and contested geographies of memory: Remembering the 1989 Romanian 'revolution' in D. Drozdowski, S. de Nardi and E. Waterton / C. Young, D. Light // *Memories, Place and Identity: Commemoration and Remembrance of War and Conflict*. – London : Routledge, 2016. – S. 56-73.
6. Тимишоара: память о революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2019/12/17/timisoara-veterans-and-young-people-talk-about-revoluion>. – Дата доступа: 28.10.2021.

*В.Н. Линкевич, доцент
linkevich75@mail.ru
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ В НАТО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

19 октября 2021 г. министр обороны США Ллойд Остин посетил с рабочим визитом Украину. Данный визит стал частью европейского турне главы Пентагона (также побывал он в Грузии и Румынии) и преследовал цель укрепления партнерства США и их союзников в Черноморском регионе по противодействию России, чья деятельность была названа дестабилизирующей. Однако внимание привлекли, прежде всего, его заявления, сделанные накануне и в ходе встреч с руководством Украины по поводу перспектив её членства в НАТО.

В анонсе к поездке главы Пентагона, было подчеркнуто, что для Украины и Грузии «двери в НАТО открыты». Л. Остин призвал эти страны провести необходимые изменения, «чтобы они могли соответствовать критериям членства в оборонном альянсе». После переговоров со своим украинским коллегой А. Тараном Остин отметил, что США будут поддерживать оборонную реформу в Украине до достижения Киевом критериев полноправного членства в НАТО, и никто не имеет права этому препятствовать. «Ни одна третья страна не имеет права вето на вступление в НАТО, – заявил глава Пентагона, – Украина имеет право решать свою будущую внешнюю политику без внешнего вмешательства» [5].

Данные заявления вновь оживили дискуссии о возможном членстве Украины в Североатлантическом альянсе. И хотя среди специалистов нет единого мнения по поводу того, как и когда это может произойти, сам факт бурного обсуждения, в первую очередь в СМИ Украины, России, соседних стран и на Западе свидетельствует об общественной важности данной проблемы. Для Украины тема актуальна, прежде всего, из-за непростых отношений с Россией, которую значительная часть украинского общества, после событий в Крыму и войны на Донбассе, считает «врагом», «агрессором», главной угрозой государственности. Правда, необходимо отметить, что интеграция Украины в НАТО началась ещё ранее.

После получения независимости Украина объявила, что будет стремиться стать нейтральной, внеблоковой державой. Однако уже с начала 1990-х гг. стали активно развиваться её отношения с НАТО. Так в 1992 г. она присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, а в 1994 г. первой среди государств СНГ заключила рамочный договор с НАТО в рамках инициативы «Партнёрство ради мира». В 1997 г. была подписана «Хартия об особом партнёрстве НАТО и Украины». Стороны обменялись официальными представительствами в Киеве и Брюсселе. Такой поворот сопровождался значительным увеличением масштабов военного сотрудничества Украины с альянсом, а также финансовой помощью Украине со стороны Запада, достигшей почти 4 млрд. долл. В политических верхах Украины возобладало мнение, что интенсификация евроатлантического вектора может ускорить и процесс европейской интеграции вплоть до вступления в ЕС [6, с. 157].

В 2008 г. высшее руководство Украины обратилось в Брюссель с просьбой присоединить страну к «Плану действий по членству в НАТО» (ПДПЧ). Данная инициатива получила активную поддержку со стороны США, Польши, стран Балтии и др. Однако, резкое противодействие подключению Украины и Грузии к ПДПЧ оказали Германия и Франция. Накануне саммита французский премьер-министр Ф. Финьон заявил, что присоединение Украины и Грузии к Плану действий – это «неверный ход в контексте баланса сил в Европе и отношений Европа — Россия». Схожую позицию заняла и канцлер Германии А. Меркель [3, с. 51]. В итоге на Бухарестском саммите НАТО 2008 г. положительное решение принято не было.

Новый этап интеграции Украины в НАТО наступил в 2014 г. после Евромайдана, последующих событий в Крыму и вооруженного конфликта на юго-востоке страны. В конце 2014 г. был принят закон об отмене внеблокового статуса Украины. В феврале 2019 г. были внесены изменения в конституцию страны, закрепляющие стратегический курс на получение полноправного членства Украины в Евросоюзе и НАТО. В 2020 г. Украина получила статус партнёра НАТО с расширенными возможностями (EOP), который позволяет стране иметь индивидуальные отношения с организацией в сферах представляющих взаимный интерес. В результате активизировались совместные военные учения, а также поставки вооружений и военной техники. Так, в 2021 г. на территории Украины было запланировано восемь многонациональных учений. Самые масштабные из них – стратегические командно-штабные "Объединенные усилия" прошли в сентябре 2021 г. с участием 12,5 тысяч военных и более 600 единиц техники и вооружения из 15 стран [2].

Стремление Украины вступить в НАТО всегда вызывало болезненную реакцию в России, как на уровне общества в целом, так и элиты. Тому несколько причин: Во-первых, расширение НАТО на восток ведет к изменению баланса сил в Европе, и явно не в пользу России. Во-вторых, размещение военной инфраструктуры альянса на Украине создает угрозы национальной безопасности России. В-третьих, уход Украины на Запад – свидетельство ослабления российского влияния на постсоветском пространстве и удар по авторитету

нынешней российской власти. Потеря Украины будет рассматриваться значительной частью российского общества как провал политики Кремля и лично В. Путина. К тому же, следует учитывать, что и в отношениях России с другими бывшими союзными республиками не все благополучно. А иницируемые Россией интеграционные проекты на постсоветском пространстве пока не дали должного результата, а их перспективы четко не определены.

В этой связи трудно не согласиться с мнением посла США в Москве У. Бёрнса о том, что: «Для российской элиты (а не только для Путина) вступление Украины в НАТО будет означать пересечение самой красной из всех красных черт...» [1, с. 612].

Об этом свидетельствуют и последние заявления российского руководства. Так, выступая на заседании Валдайского клуба 21 октября 2021 г. президент России В. Путин отметил, что визит Л. Остина в Украину, в ходе которого глава Пентагона заявил, что ни одна третья страна не имеет права накладывать вето на вхождение Украины в НАТО, фактически «проложил путь» для присоединения Киева к альянсу. Независимо от того, произойдет это или нет, отметил В. Путин, интересы России поставлены под удар. «Формальное членство [Украины] в НАТО может не состояться, а военное освоение территории уже идет. И это реально создает угрозу для Российской Федерации, и мы отдаем себе в этом отчет», – сказал российский лидер [4].

Но способна ли Россия реально противодействовать интеграции Украины в западные военные структуры? Такие возможности крайне ограничены. Во-первых, использование рычагов экономического давления сопряжено с экономическими потерями для самой России. К этому не готовы и союзники России по ЕАЭС, без участия которых экономические санкции против Украины не могут дать желаемого эффекта. Во-вторых, надеяться на смену власти на Украине и соответственно внешнеполитического курса не приходится. Пророссийские силы здесь значительно ослаблены, в ряде случаев исключены из общественно-политической жизни либо выступают в роли диссидентов. Остается одно – это использование силового военного фактора. Однако такой вариант разрешения проблемы таит большие риски. Так, вместо быстрой победоносной войны над Украиной, о чем твердят некоторые российские политики и пропагандисты, может получиться затяжной военный конфликт с неоправданно большими человеческими и военными потерями. К тому же, подобное развитие ситуации неизбежно породит новые санкции со стороны Запада и нанесёт удар по российской экономике и благосостоянию россиян. В этой связи Кремлю остается лишь проводить активную информационно-пропагандистскую работу с целью воздействия в нужном ключе на общественное мнение России, Украины и стран Запада, а также постоянно демонстрировать военную силу (концентрация войск на российской-украинской границе, военные учения в Черном море и др.).

С другой стороны, возникает вопрос о том, а насколько реально в ближайшее время полноправное членство Украины в Североатлантическом

альянсе. Думается, что это весьма маловероятно. Неразрешенность ситуации на юго-востоке Украины и спор о принадлежности Крыма являются серьезными барьерами на пути Киева в НАТО. Актуальна и проблема проведения Украиной реформ, призванных подвести страну под западные стандарты, в т. ч. и военной сфере. Во-вторых, у стран Запада отсутствует четкая единая позиция по поводу дальнейшего расширения военного блока на восток. В таких условиях следует ожидать постепенного углубления военного и военно-технического сотрудничества Украины и НАТО в целом, а также с отдельными членами блока (США, Польша, Турция и др.), но никак не полноценного членства Украины в альянсе.

Список источников:

1. Бёрнс, У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия / У. Бёрнс. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 688 с.
2. Король, К. Масштабные военные учения Украины с НАТО: чему научились украинские бойцы [Электронный ресурс] / К. Король // 24 TV.UA. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/masshtabnye-voennye-uchenija-ukrainy-nato-chemu-ukraina-novosti_n1792715. – Дата доступа: 13.11.2021.
3. Ляшук, Я. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса / Я. Ляшук // Международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 49 – 54.
4. Путин: военная поддержка Украины со стороны Запада угрожает России [Электронный ресурс] / Голос Америки. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/putin-says-western-military-backing-of-ukraine-threatens-russia/6280626.html>. – Дата доступа: 09.11.2021.
5. Семенова, И. Вина за войну – на России, членство Украины в НАТО не зависит от Кремля: ключевые заявления главы Пентагона в Киеве [Электронный ресурс] / И. Семёнова // NV.UA. – Режим доступа: <https://nv.ua/world/geopolitics/ministr-oborony-ssha-lloyd-ostin-v-kieve-klyuchevye-zayavleniya-glavy-pentagona-novosti-ukrainy-50190122.html>. – Дата доступа: 09.11.2021.
6. Усова, Л. С. Внешняя политика Украины между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Л. С. Усова // Власть. – 2011. – № 7. – С. 156–158.

*А.С. Миксюк, доцент
miksiukas@bsu.by
БГУ (Минск)*

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Союзное государство Беларуси и России является во многом уникальным интеграционным образованием. Для понимания причин создания и тенденций